

Часть вторая

*Каллиграфия
и типографский
шрифт*

В этой книге разговор идет о каллиграфии, но история знает много прекрасных образцов типографского шрифта, созданных на основе ее законов (см. иллюстрации к главе). Вот лишь некоторые: шрифт Пушкин В. В. Лазурского, Данте Дж. Мардерштейга, антиква О. Менгарта, Каролус К.-Э. Форсберга, Легенде Э. Шнейдлера и Сальто К. Хофера, Брим Энвил и Брим Энвил Санс Г. Брима.

Вадим Владимирович Лазурский начал проектировать типографский шрифт в 1957 году на основе шрифта книг Альда Мануция, гравер Франческо да Болонья (Гриффо). Напряженная работа в библиотеках, многочисленные зарисовки, обмеры, пробные эскизы — непрост путь к успеху. Гарнитура Лазурского отличается классическим построением букв, артистизмом и романтичностью. Свежо и привлекательно обыграны выносные элементы у «ц» и «ш». Они решены как зеркальное отражение выносного элемента «Q» из шрифта Франческо Гриффо (прямое начертание). Курсивные начертания строчных букв шрифта Лазурского выполнены по мотивам творчества итальянского каллиграфа Джованни Тальенте. Здесь остро ощущается характер рукописного шрифта, живое движение руки мастера: изменение наклона отдельных знаков («ц», «ш», «л»), едва заметная неточность в соединении штрихов буквы «д», деликатная разнохарактерность отдельных элементов (переход основного штриха в соединительный у «н»).

Шрифтом Лазурского в Италии отпечатана книга «Медный всадник» А. С. Пушкина. Параллельно русскому тексту идет итальянский, набранный шрифтом Данте. Его создал Джованни Мардерштейг из Вероны. Он и отпечатал в 1968 году русско-итальянский вариант Медного всадника на ручном прессе.

Разворот книги «Медный всадник» со шрифтами Лазурского и Мардерштейга. См. с. 76–77

А Б В Г Д Е Ж З
И Й К Л М Н О
П Р С Т У Ф Х Ц
Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э
Ю Я Ё ! ?
а б в г д е ж з и й
к л м н о п р с т у
ф х ц ч щ ы э ю я

О. Менгарт
Шрифт Антиква

A B C D E F G
H I J K L M N
O P Q R S T U
V W X Y Z Ö
Õ Ä Ü ? ! 1 2 3
4 5 6 7 8 9 0

К.-Э. Форсберг
Шрифт Каролус

Много лет посвятил изучению богатого наследия чешской письменности Ольдржих Менгарт. Он достиг удивительного своеобразия в единстве каллиграфического и типографского шрифтов. Менгарт внес новое и в графический образ русского алфавита (живописное многообразие засечек и выносных элементов, обезоруживающая откровенность «корявой „Ч“», оригинальное решение «неудобных», противоречащих логике широкого пера, букв «Я» и «Ж»). Практика, зоркость и чутье помогли мастеру пренебречь случайным ради необходимого и увидеть необходимое в случайном. И Менгарт, счастливо избегая искушения поправить «погрешности» ширококонечного пера, сохранил непосредственность и живость штриха. Видна попытка внести изюминку и в выносные элементы букв «ц», «ш» (строчной курсив), но их коварную простоту не удалось раскусить и самому Менгарту. В 1955 году в Чехословакии издана книга М. А. Шолохова «Слово о Родине». Она набрана русскими литерами, изготовленными по рисунку Менгарта.

Шрифт Карла-Эрика Форсберга Каролус хорош спокойной и уверенной пропорциональностью. Четко прослеживается техника ширококонечного инструмента. Здесь нет эффектных приемов, ярких находок, но доступность Каролуса обманчива: варьируется угол письма, штрихи заряжены одновременно энергией поступательного и вращательного движений пера.

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу.
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,¹
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам
И запируем на просторе.

Прошло сто лет, и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,

12

В. Лазурский
Шрифт Пушкин

Immerso in un grande pensiero, sulla riva
delle deserte onde egli sostava,
e il suo sguardo spaziava nel lontano;
davanti a lui, ampio scorreva
il fiume, su cui misera arrancava
barchetta solitaria e sulle sponde
melmose, nereggiavano capanne
sparse qua e là, rifugio miserando
del Finnico; e la vergine foresta,
ignota ai raggi del velato sole,
tutt'intorno stormiva.

Egli pensava:
Di qui minacceremo lo Svedese
e qui sarà fondata la città
per dispetto al vicino tracotante.
Qui siamo destinati da natura
a aprire una finestra sull'Europa,¹
davanti al mare star con piede saldo.
E per onde da lor non mai solcate,
verranno a visitarci le bandiere
d'ogni paese,
e faremo banchetti in grande stile.

E in cent'anni, la giovane città,
delle regioni nordiche splendore
e meraviglia,
da boschi tetri e fango di paludi,
sorse altera, fastosa;

13

Дж. Мардерштейн
Шрифт Данте

Шрифт Сальто Карлгеорга Хофера первоначально был написан акварельной кистью. Шрифт отмечен печатью мощи необычайной. Словно вихрь двигал рукой художника, иначе не скажешь. Во всем щедрость, неистовость характера и... трезвый расчет многоопытного практика.

Эрнст Шнейдлер сделал шрифт Легенде по мотивам бастардных почерков. Некоторые штрихи дорисованы. Этот шрифт очень выразителен в акциденции.

A B C D E F G H I J K L M N O P Q R

К. Хофер
Шрифт Сальто

Salto und **Saltino** verdanken ihre Entstehung nicht so sehr dem Suchen nach neuen Formen, sondern sie sind das reife Ergebnis eines kunstvoll geführten neuen Schreibgerätes. Die Entwürfe für beide Garnituren sind mit einer von Karlgeorg Hoefers selbst entwickelten Feder geschaffen. Mit diesem eigenartig durchgebildeten Werkzeug sind sie frisch und

Г. Козубов. Эскиз строчных знаков для гарнитуры Карнавал

абвгдежзийклмн
опрстуфхцчшщ
ъыьэюяё
1234567890.,

A A B B C C D D
E E F F G G H H I I
J K L L M N O
P Q R R S S T T
U V W X Y Z
a b c d e f g h i j k l m n o p q r s t
u v w x y z ä ö ü

Э. Шнейдлер
Шрифт Легенде

Р. Кох
Типографский шрифт

a b c d e f g h i j k l m n o p q r s t u v
w x y z A B C D E F G H I J
K L M N O P Q R S T U V W X Y Z

Wir sind Schriftzeichner, Stempelschneider, Holzschneider, Schriftgießer, Setzer, Drucker und Buchbinder aus Überzeugung und aus Leidenschaft, nicht etwa, weil unsere Begabung zu dürftig wäre für andere, höhere Dinge, sondern weil für uns die höchsten Dinge in engster Beziehung dazu stehen. **Rudolf Koch** 12345 67890

Spring flowers

The quick brown fox jumps over the lazy dog

№ 1 & 43

птицы южных рац
фиалки и белая гортензия на её окошке

снелва

bananas, oranges, peaches and lemon juice

white snow

yellow tulips and fluffy dandelions for you

Лужегородский

В. Евстафьева
Шрифт Дульсинея

См. с. 82–83

Несколько видов шрифтов создал известный каллиграф, преподаватель, дизайнер и издатель Гуннлойгур Брим. Брим Энвил и Брим Энвил Санс пошли в дело совсем недавно. Их универсальность, тонкую изысканность и индивидуальность легко оценить на иллюстрациях.

Автор многих типографских шрифтов — Герман Цапф. Вдохновительницей его начинаний была Италия, о чем говорят шрифты Микеланджело и Систина, Палатино, Альдус и Оптима. Не обойден вниманием и русский алфавит. Великолепный образец его представлен в книге «Об алфавитах». К сорока годам типографский багаж художника составлял уже около пятидесяти шрифтов. Работоспособность почти нечеловеческая. Удобочитаемость, ясность, простота и изящная грациозность — характерные черты работ немецкого мастера.

В автобиографии Цапф цитирует Н. М. Карамзина: «История ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографий; все другие были их следствием»²⁸. А вот как Цапф говорит о своих принципах типографа: «...редкая сфера деятельности влечет за собой столь значительные последствия, как создание печатного шрифта. Поэтому творить это дело следует лишь с величайшей ответственностью, и оно дает всем сопричастным удовлетворение, ибо дело это является одним из прекраснейших и прогрессивнейших дел человеческих вообще»²⁹.

ABCDEFGHIJ
abcdefghijklmn
KLMNOPQRS
opqrstuvwxyzß
TUVWXYZ

А. Капр
Шрифт Лейпциг-антиква

§ The full practice of Typography is an unending process of learning and a challenge to individual skill, imagination and common sense, but this need not imply exhibitionism; authentic printing has no need to proclaim itself. OLIVER SIMON

ABCDEFGHIJKLMN OPQRSTU
VWXYZ abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
ABCDEFGHIJKL MNOPQRS
TUVWXYZ & f f f i f l z e 1234567890

Г. Цапф
Шрифт Палатино

Note

IN EVERYDAY handwriting, an abundance of pen flourishes usually make the writing difficult to read. Not without reason does Don Quixote, when sending letters to his incomparable Dulcinea, prefer that a school teacher or sacristan makes clean copies with beautiful handwriting. He does not trust professional scribes: "Their flourishes and snags are such that there is no making head or tail of it."

It's true that in those times, teachers, too, liked to make a show by wielding a skillful pen, but they knew where to stop. They didn't abuse their texts with decorations, adornments, or ornaments, and when they used them, they put them in exactly the right places. Everyday letters should be easily readable without decorative overindulgence or pretentiousness.

There is nothing more complicated than simplicity. He who cannot do something well does it richly, the Greeks said.

Certainly, one may find wonderful examples in which the text literally is lost in the design of the lines, but real beauty has been never achieved by a great abundance of luxury.

Sidorova's favorite, d'Artagnan, supposedly was distinguished not only by the richness of his motions, but by the diversity of the flourishes of his rapier. (It was necessary to remind Sidorova of this).

Those who banalized d'Artagnan by monotonous flourishes of their own rapiers seem not to have got past the first chapters of that famous novel.

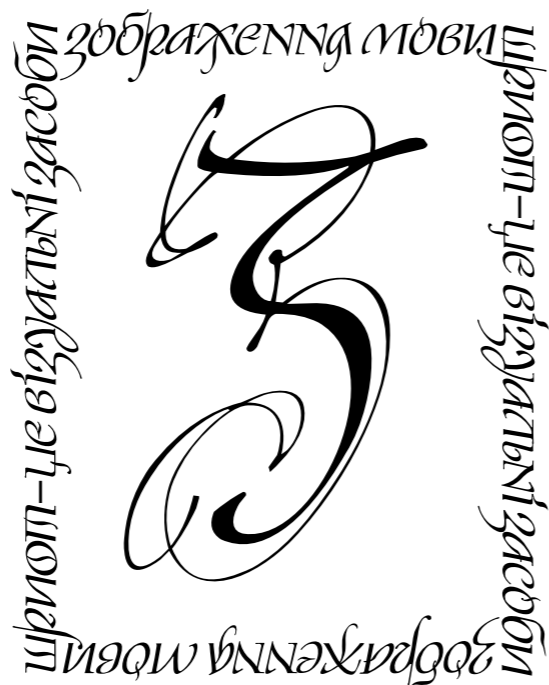

А. Окимото. Алфавит
Бумага, тушь, широко-
конечные перья, резьба
по дереву, оттиск
на бумаге

В. Чебаник. Проект шрифта. Плоский карандаш,
гелевая ручка, прорисовка в «Фонтлабе»

В. Чебаник. Шрифтовая композиция «Инициал».
Плоский карандаш, гелевая ручка, бумага, прорисовка
в «Фонтлабе»

П. Мартыненко
Керамические литеры
Смешанная техника